

MILICIA

ИСТОРИЯ ВО ИМЯ СОЗИДАНИЯ

Точка зрения

Ханкельды Абжанов,
директор института Истории и этнологии им. Ч. Ч. Валиханова,
член-корреспондент НАН РК

Великий казахский ученый Ч. Ч. Валиханов еще в XIX веке писал, что «для нормального роста и развития народа необходимы прежде всего свобода и знание». Гениальное предвидение «промелькнувшего метеора» сбылось в условиях независимого Казахстана, прошедшего за 24 года путь, равный столетиям. За короткий срок невероятными усилиями народа и его лидера реализованы многосложные реформы в экономике, науке, образовании, культуре, в сфере межнациональных и религиозных отношений. По всеобщему признанию, на просторах Великой Степи появилось современное государство. Его достижения и внешнеполитические инициативы получили поддержку ведущих держав мира и обозначены под обобщающим названием «Казахстанский путь».

Исторический документ

Однако в мире жестокой конкурентной борьбы почивать на лаврах нет смысла и невозможно. В век высоких технологий только неустанные интеллектуальные поиски и инновации обеспечат движение вперед, конкурентоспособность народа. Дорогу осилит идущий. Знаменитый шекспировский вопрос: «Быть или не быть» все еще остается в силе. Тонко чувствуя веление времени, в начале 2015 года Президент Н. А. Назарбаев представил пять институциональных реформ, которые включают в себя 100 конкретных шагов и призваны кардинально преобразить политическую, социально-экономическую и духовно-интеллектуальную жизнь страны. Названный «Планом нации» этот программный документ рассчитан на ближайшие 10-15 лет и нацелен на укрепление казахстанской государственности. «Мы, – говорил Глава государства, выступая с Посланием «Казахстан в новой глобальной реальности: рост, реформы, развитие», – реализуем «План нации. Сто конкретных шагов по реализации 5-ти институциональных реформ». Парламент работает над законотворческим обеспечением Плана нации. Это более 80 законов. Они начнут работать с 1 января 2016 года, как мы и планировали. Устраняются административные барьеры для малого и среднего предпринимательства, совершенствуются государственное управление, образование и здравоохранение. Все эти меры также придадут запас прочности государству, обществу, нашей экономике». Он имеет непосредственное отношение и к будущему отечественной

исторической науки. Во-первых, подводит итоги и уроки независимого развития Казахстана с учетом тенденций и закономерностей мировых процессов. В ближайшей перспективе они должны быть учтены при написании учебников и обобщающих трудов по истории Казахстана. Во-вторых, содержит точный диагноз современного состояния казахстанского общества, без которого неосуществимы стратегическое планирование, научное предвидение и прогнозирование будущего. В-третьих, указывает пути и способы вхождения Казахстана в число 30-ти развитых государств мира. Тем самым творчески обогащает Стратегию «Казахстан-2050», предложенную Н. А. Назарбаевым еще в 2012 г. В-четвертых, самое главное – документ демонстрирует высочайший класс научного постижения сущности анализируемого явления. В этом смысле он имеет методологическое значение для осуществления исторических исследований.

Читая «План нации – 100 конкретных шагов» в контексте исторических взглядов Президента РК, нетрудно понять причинно-следственные связи и логику развития современной национальной историографии, роль личности в сфере науки, представить перспективу интеллектуального движения вперед. Каждая из пяти институциональных реформ подчёркивает высокую миссию науки в прошлом, настоящем и будущем нашего общества. Так, 12-й шаг реформ предписывает внедрение новых этических правил государственной службы, 31-й шаг – сделать бизнес-климат в стране одним из самых привлекательных в мире, 85-й шаг предусматривает разработку проекта патриотического акта «Мәңгілік Ел». В решение этих задач достойный вклад призвана внести историческая наука. Каждый шаг, каждая задача требует еще в начале пути глубокого научного осмысления, широкого использования отечественного и мирового передового опыта, точного прогнозирования желаемого результата. Есть историкам над чем размышлять, о чем спорить, на что ссылаться. Немаловажно и то, что к сегодняшнему дню они пришли с солидным багажом.

Как видная сфера человеческой деятельности с соответствующей инфраструктурой и финансовым обеспечением историческая наука Казахстана сложилась во второй половине XX века. К концу 50-х годов всесоюзную известность получили фундаментальные труды по каменному веку, древней культуре Центрального Казахстана и Жетысу, о средневековых сочинениях на тюркском и персидском языках, колониальной и советской истории казахского народа. Профессия историка пользовалась мощной идеологической поддержкой. Выступая на III съезде учителей Казахстана (1960 г.), президент АН КазССР К. И. Сатпаев не случайно подчеркнул, что «в Академии наук Казахской ССР работают 200 человек казахов и казашек с учеными степенями доктора или кандидата наук ... Академия регулярно издает свои журналы по многим отраслям науки, монографии и труды о природных богатствах,

росте и жизни республики, по истории, экономике, языку, литературе и искусству казахского народа».

В 70–80-е годы XX в. далеко за пределами Казахстана стали известны археологические открытия из кургана Иссык, городища Отырар, этнографические исследования по материальной и традиционной культуре казахов. Достижения ученых служили действенным фактором в организации охраны памятников истории и культуры. Тогда же началась трудовая биография ныне известных историков Н. Масанова, М. Абусейтовой, Ж. Таймагамбетова, Н. Алимбая, З. Самашева, И. Ерофеевой, Ж. Абылхожина, С. Ажигали, А. Тохтабая, А. Толеубаева, К. Жумагулова, М. Койгельдиева, Т. Омарбекова и др.

Востребованность исторических знаний – правдивых, без гнева и пристрастия – многократно выросла на этапе строительства независимого государства. Вообще, история как процесс никогда не пребывает в состоянии статики. Она всегда в движении, изменениях, связях, отношениях. Поэтому не ослабевают, можно сказать, вечны научный, национальный, коммерческий и иные интересы к ней. Выводы и оценки объективного исторического исследования содействуют нормальному росту и развитию людей во имя созидания и будущего. На переломном этапе как движение истории, так и ее познание существенно ускоряется.

Движение истории

16 декабря 1991 года Казахстан провозгласил государственную независимость. Рухнули социализм, его теория, идеология, вместе с ними – материалистическое, партийно-классовое понимание истории. С этого момента коренным образом изменились теоретико-методологические принципы и подходы к прошлому, наполнились новым содержанием научные результаты, толкования, все составляющие производства и распространения научных знаний по истории Казахстана и глобального мира. На наш взгляд, наиболее важные моменты перемен и сдвигов в казахстанском обществе, следовательно, и в области исторической науки следующие:

1. Неизвестный в советскую эпоху Казахстан, 93% экономического потенциала которого управлялся из Москвы, за четверть века состоялся как независимое государство. В Послании Президента народу Казахстана, озвученном 30 ноября 2015 г., подчеркивается: «Мы вместе выдержали немало испытаний, закалились и окрепли. Мы добились невиданных во всей нашей истории темпов успешного экономического развития. Никогда прежде наш народ не жил так хорошо, как живет сейчас. Мы достигли немало».

Демонтаж командно-административной системы управления обществом и государством, деидеологизация общественно-гуманитарных наук, присущие казахстанскому социуму мир, согласие, стабильность, самое главное – последовательно реализуемое

конституционное положение о том, что «Республика Казахстан утверждает себя демократическим, светским, правовым и социальным государством, высшими ценностями которого являются человек, его жизнь, права и свободы», реально расширили возможности исторического движения и условия для глубокого и творческого поиска учеными исторической истины. Они обусловили принятие Законов РК «О культуре», «Об образовании», «О науке». Рождение новой политической системы и демократии обнажило ограниченность и ущербность партийно-классового толкования узловых проблем национальной истории. Как результат в обществе сохраняется стабильный интерес к событиям и личностям отечественной и мировой истории. Независимость настоятельно требует адекватного освещения всего прошлого.

Словом, хронологически и по существу все началось после роспуска КПСС и распада СССР. С обретением независимости ликвидация разницы между истиной истории и ее научной картиной приобрела экстраординарное значение. Наступил качественно новый этап развития исторической науки Казахстана.

2. Переход от советизма к независимости, определивший судьбы и содержание научной исторической мысли, неразрывно связан с именем Первого Президента РК Н. А. Назарбаева. Его безупречный авторитет и бережное отношение к национальной истории, ее ценностям и урокам способствуют повышению престижа профессии историка, качества и конкурентоспособности исторических исследований. Высокий уровень методологической культуры, позволивший обобщить широкий круг проблем и источников, характерен для книг «В потоке истории», «Казахстанский путь», «Критическое десятилетие», «В сердце Евразии» и др., вышедших из-под пера Лидера нации. Благодаря его настойчивости и дипломатическому искусству 150-летие Абая вошло в календарь юбилейных дат ЮНЕСКО (1995 г.). В соответствии с президентскими указами, 1997 год был провозглашен годом памяти жертв массовых политических репрессий, 1998 год – годом национальной истории и народного единства, реализована государственная программа «Культурное наследие» (2004–2011 гг.), которые дали толчок концептуальному переосмыслению движения и уроков национальной истории. Ежегодные послания Президента народу Казахстана, Стратегии «Казахстан-2030» и «Казахстан-2050», национальная идея «Мәңгілік Ел», программа «Нұрлы Жол» представляют сплав анализа истории и современности. Они определили путь успехов и побед Казахстана. Говоря словами Н. А. Назарбаева, «сейчас все это хорошо помнит старшее поколение. Но молодые поколения должны знать и помнить цену нынешнего благополучия страны».

Поскольку настоящее тысячами нитей связано с прошлым, а

игнорирование значения связующей нити времен нарушает преемственность поколений, изучение и преподавание истории стало для молодого государства жизненно важным делом.

3. В ходе системной эволюции казахстанского государства, его теории и практики претерпела соответствующие изменения и отечественная историческая наука. По цели и задачам, ценностным ориентирам и интересам она поднялась на новый уровень ответственности и познавательной миссии, перестала быть подручным помощником какой-либо партии или идеологии. Занимая центральное место в системе общественно-гуманитарных наук, выполняет миссию по восстановлению исторической правды, возвращает имена великих и долг многих десятилетий, образовавшихся в контексте советской идеологизации и конъюнктурного понимания прошлого.

Положительный импульс дало принятие междисциплинарной программы «Ғылыми қазына» (2012–2014 гг.), программы исторических исследований «Народ в потоке истории» (2014–2016 гг.). Появилось новое поколение учебников и учебных пособий для школ, лицеев, колледжей, высших учебных заведений. «История Казахстана» и «Всеобщая история» включены в перечень предметов ЕНТ, выпускники вузов сдают государственный экзамен по истории Казахстана. Выросло количество научно-образовательных подразделений, занятых изучением национальной и мировой истории. Следует особо отметить перспективные научные начинания Международной тюркской академии в Астане.

Практически по каждому периоду отечественной истории, начиная от палеолита до празднования 20-летия Ассамблеи народа Казахстана, по каждому значимому историческому явлению вышли монографические исследования, документальные сборники, проводились авторитетные научные форумы. Меняется язык науки. В советское время лишь 10-15% научных трудов издавались на казахском языке. Сегодня их доля превысила 70%. Ученые стали часто печататься и на английском языке. Исторические темы составляют важное направление деятельности СМИ. Большим спросом у зрителей и слушателей пользуются телерадио-передачи, посвященные жизненному пути и творческому наследию выдающихся личностей. В художественное освоение истории активно включились литература и искусство.

Голос историка, его собственное «Я» не растворилось в потоке информации. Востребованность и конкурентоспособность исторической научной мысли органически дополнила успех казахстанского пути.

4. Количественные и качественные изменения произошли в составе научной и научно-педагогической интеллигенции. Ее ряды пополнились выпускниками государственной программы «Болашақ», международных высших учебных заведений, таких как Казахско-британский технический университет (КБТУ), Международный

казахско-турецкий университет им. К. А. Яссави (МКТУ) и др. Растет число PhD докторантов. Если в недалеком прошлом диссертационные советы по защите диссертаций на соискание ученой степени доктора или кандидата исторических наук создавались только в Алматы, то в независимом Казахстане, до отмены советской модели аттестации научных кадров в 2010 г., они функционировали во всех крупных вузах республики – Астане, Караганде, Кустанае, Семее, Усть-Каменогорске, Орале. Видные ученые-историки: на западе – профессора Т. Рысбеков, Х. Табылдиев, на севере – З. Алдамжар, А. Кузембайулы, на востоке – Е. Сыдыков, С. Игибаев, в Караганде – Д. Шаймуханов, на юге – С. Жолдасбаев, С. Жолдасов и др., создали собственные научные школы в регионах Казахстана. Масштабная подготовка научных кадров способствовала рождению таких специальностей, как востоковедение, всеобщая история, тюркология, военная история, историография и источниковедение, история науки и техники, история культуры и искусства, международные отношения и внешняя политика, историческая информатика, которых в Казахстане почти или вовсе не было в советское время.

Формирование новой плеяды ученых-историков отражает созидательный и интеллектуальный потенциал независимости. Оно еще долго будет оставаться приоритетным направлением развития исторической науки Казахстана.

5. Историческая наука Казахстана, ранее ограниченная «железным занавесом» на границе СССР, «вписалась» в глобальный мир. Ее фундаментальные научные открытия и достижения обогатили мировое историческое пространство. Среди них особо выделяются Ботай, как прародина коневодства, уникальные артефакты Берела и Шиликтысакской эпохи, составившей конкуренцию эллинскому и персидскому государствам, 2000-летие Тараза, 550-летие образования Казахского ханства, 300-летие выдающегося правителя XVIII века Абылай хана. Неподдельный интерес у зарубежных читателей вызвали труды, раскрывающие триумф и трагедию движения Алаш, масштабы голода 1921–1922, 1931–1933 гг., «большого террора» 1937–1938 гг., феномен Абая, Махамбета, Ауэзова, Сатпаева, Кунаева, декабрьского выступления казахской молодежи (1986 г.), значение внешнеполитических инициатив Президента РК Н. А. Назарбаева. Обычным явлением стали международные связи ученых Казахстана, обращение историков ближнего и дальнего зарубежья к казахстанской тематике. В этой связи достаточно обратить внимание на историю изучения голода в Казахстане начала 30-х годов XX в. учеными Европы и Америки. Широкую известность среди историков получили исследования Р. Дэвиса, С. Уиткрофта, И. Огайон, С. Кэмерон, Н. Пианчола и др. О включенности казахстанской историографии в международную научную жизнь свидетельствует рождение такого направления, как

диаспорология. Судьбы казахов Европы, Китая, Монголии, России, Турции, Узбекистана освещены в трудах историков, этнографов, филологов, философов Казахстана и зарубежья. (К слову заметим, основоположником зарубежной казахистики XX в. является М. Шокай, который во французский период своей жизни написал целую серию научных работ по истории дореволюционного и советского Казахстана и Центральной Азии.) Магистранты и докторанты исторических факультетов отечественных вузов проходят научные стажировки в зарубежных университетах и научных центрах, пишут статьи для журналов с ненулевым импакт-фактором, что тоже свидетельствует о глобализации сферы образования и науки.

Научное взаимовлияние и взаимопроникновение в области исторических исследований без идеологических ограничений и препятствий представляет новое явление для независимого Казахстана. В мире идут глубокие перемены. Их активным участником и узнаваемым субъектом становится Казахстан, вышедший из тисков тоталитарного режима. Движение истории не оставило в покое и историческую мысль.

Историческая мысль

Впереди новые вершины. Как подчеркивается в Послании Президента РК «Казахстан в новой глобальной реальности: рост, реформы, развитие», «сейчас мы реализуем «План нации. Сто конкретных шагов». Они сопоставимы по своему масштабу с теми масштабными реформами, которые мы проводили в 90-х годах». План нации ставит вопрос о формировании наукоемкой экономики (63-й шаг), превращении Астаны в деловой, культурный и научный центр Евразии (69-й шаг), создании портрета героев нашего времени, добившихся благодаря государственной политике высоких результатов в трудовой, предпринимательской, научно-образовательной и другой профессиональной деятельности за годы независимости (88-й шаг). Действительно, задача не из легких. Ее решение усложняется также тем, что казахстанский путь научного прогресса был непростым. Смена формаций изменила ценностные ориентиры. Если при социализме на первом месте стояли политико-идеологические факторы наращивания научного потенциала, то в молодом государстве, каким является Казахстан, финансово-экономическая обусловленность науки вышла на первый план. На рубеже веков из-за экономических и финансовых трудностей одни научно-исследовательские институты (НИИ) закрылись, другие потеряли квалифицированные кадры. Но научная жизнь не остановилась. Признанными центрами исторической научной мысли Казахстана оставались Институт истории и этнологии им. Ч. Ч. Валиханова, Институт археологии им. А. Х. Маргулана, Институт востоковедения им. Р. Б. Сулейменова.

Третье направление «100 конкретных шагов», названное

«Индустриализацией и экономическим ростом», будущее образования и науки неразрывно связано с инновациями в сфере материального производства и финансов (63, 64, 69, 76-79-е шаги). Это – главный фактор в судьбе науки. Пример развитых стран показывает, что научная отдача высока там, где экономика ориентирована на науку, а наука – на экономику, где инвестиции в науку рассматриваются как залог социально-экономического благополучия страны.

Еще есть и не менее значимые внутренние факторы. Изучая накопленный опыт, можно констатировать, что уровень и содержание современных исторических исследований, т. е. исторической мысли в Казахстане определяют следующие внутренние факторы:

1. Кардинальное обновление методологических основ научного познания. Марксизм-ленинизм, идеологические штампы КПСС больше не являются альфой и омегой исторической науки. Ученые-историки, свободные в творческом размышлении, не отвлекаясь на изучение базиса и надстройки, двух культур в культуре того или иного народа, используют самые разнообразные методы и способы получения и организации знаний, научных результатов, постижения истины. Появились первые специальные исследования и учебные пособия по методологии и теории исторической науки на казахском языке. Разумеется, мы не считаем, что все методологические принципы и методы, используемые современными казахстанскими учеными, хороши и оправданы. Среди них до сих пор имеют место быть мифотворчество и идеализация прошлого, «героизация» малоизвестных персон и явная фальсификация очевидных фактов и явлений, даже «приватизация» чужой славы. С отменой цензуры чуть ли не все специалисты (и неспециалисты) народного хозяйства превратились в историков. На переходном этапе подобные «болезни роста», безусловно, неизбежны. Со временем, когда профессия историка станет уделом специалистов высочайшего класса, а историческая грамотность населения достигнет подобающего уровня, они отойдут, надеемся, на второй план.

2. Преодоление «белых пятен» в отечественной истории. Под «белым пятном» мы подразумеваем неизученную и в недалеком прошлом запрещенную для изучения, по идеологическим соображениям КПСС, проблему. Смысл и назначение ликвидации «белых пятен» состоят в информационно-источниковом подтверждении и (или) концептуальном переосмыслении того или иного положения, навязанного вопреки истине исторической науке командно-административной системой. Весь процесс преследует одну цель – постижение истины и распространение подлинно научных знаний о прошлом. Замечательными образцами ликвидации «белых пятен» являются исследования М. Козыбаева, М. Асылбекова, К. Нурпеиса, Р. Сулейменова, Ж. Касымбаева, Н. Масанова,

Ю. Зуева и др., посвященные средневековой, новой и новейшей истории Казахстана. Они увековечили память незаконно репрессированных деятелей движения Алаш, жертв массового голода 1931–1933 гг., выявили новые аргументы и факты в защиту исторической миссии и честного имени Абылай хана и Кенесары, разоблачили кровавые деяния атамана Ермака.

3. Существенное расширение источниковой базы исторических исследований. Десятки тысяч документальных материалов обнаружены отечественными исследователями в архивах, музеях, библиотеках Китая, Ирана, Турции, России, Ватикана, Англии, Индии, Франции, США. Только в 2013–2015 годах более 30-ти ученых Казахстана осуществляли информационно-источниковые поиски в 20-ти государствах мира. Теперь мы знаем больше и лучше о сакском мыслителе Анахарсисе, городах древности и средневековья, древнетюркских каганатах, Золотой Орде, казахских ханах, биях, батырах, о руководителях и участниках национально-освободительных восстаний и движения Алаш, исторической демографии, о месте и значении Казахстана в потоке Всемирной истории.

Эти наукообразующие факторы составляют основу здоровой амбиции ученых-историков добиться целостного видения отечественной и мировой истории с древнейших времен до сегодняшнего дня. Они служат интересам повышения конкурентоспособности исторической научной мысли.

По существу, историческая научная мысль Казахстана совершила интеллектуальный рывок. Он обусловлен крахом консерватизма и догматов социалистических идей, свободой творчества, созданием нового Казахстана в новом мире, восприимчивостью научно-экспертного сообщества нашей страны к инновационным идеям и концепциям.

Казахстан, который достойно выдержал тяжести и последствия революционного захвата власти большевиками, сегодня переживает настоящую революцию в исторической науке. При этом творцами революции выступают не только наши соотечественники и зарубежные современники, но и репрессированные еще в 20-30-е годы XX века представители Алашской интеллигенции. Возвращая их честные имена и научное наследие, историки, все обществоведы обнаружили ранее неизвестные документы и материалы, невероятно глубокие и смелые идеи, обобщения, выводы и оценки, доказательств того факта, что не только в средневековом и колониальном, но и в советском прошлом Казахстана есть чем гордиться и о чем сожалеть. Историческое пространство стало богаче и красивее, историческим мыслям – просторнее.

Концентрированным выражением перемен в исторической мысли можно считать стремление выработать новую периодизацию

национальной истории, при этом не отрицая важного тезиса о том, что Казахстан и его история всегда были и останутся составной частью как общечеловеческой цивилизации, так и мирового исторического пространства. Научные интересы большинства ученых и ревнителей старины вращаются вокруг идеи относительно своеобразия и особенностей отечественной истории, которые в главном и основном определялись судьбой и практикой автохтонного, коренного населения, его лидеров, геополитической ситуацией. Огромный пласт информации дали устная историология Степи, шежире – казахская родословная, передававшиеся из поколения в поколение.

Не претендуя на истину последней инстанции, нам хочется подробнее выразить свою точку зрения относительно периодизации.

Нам представляется, что периодизация истории страны отражает, во-первых, уровень развития теории и методологии исторической науки, во-вторых, позволит провести четкую линию между главными и второстепенными, основными и производными во всем многообразии исторического процесса. Периодизация истории, когда она объективна и научно обоснована, расширяет горизонты и возможности научного познания, дает шанс обнаружить внутреннюю логику исторических событий, адекватно воспринимать итоги и уроки прошлых и грядущих эпох. Самое главное – определив периоды отечественной истории, мы даем импульс созидательному потенциалу исторической науки, ибо наступившая новая полоса независимой организации науки должна стимулировать распространение знаний среди населения и формировать правильное историческое сознание масс.

История Казахстана, как составная и неразрывная часть мировой цивилизации, вобрала в себя все те тенденции и закономерности, которые были характерны для прошлого больших и малых народов, для кочевой и урбанистической цивилизации, для метрополий и колоний. Многомерность и многообразие отечественной истории определялись, на наш взгляд, природно-климатическими условиями, сформировавшими основы хозяйственной и культурной жизнедеятельности протоказахов и казахов, а также геополитическим расположением страны. Тюркское происхождение и жизнь в эпицентре тюркского мира, соседство и тесные связи с такими крупными государствами, как Китай и Россия, общность культур, религии, языка народов Центральной Азии объективно отражались на направлениях и результатах исторической и цивилизационной динамики в Казахстане. Под воздействием внутренних и глобальных факторов сложились антропологический тип казахов, его духовный мир и язык, государственность, этническая и государственная границы, менталитет. Существует множество концептов периодизации истории Казахстана. Так, в 30-е годы прошлого столетия профессор С. Д. Асфендиаров, считая, что ему впервые приходится ставить вопрос в целом, вычленил

три периода истории казахов: «а) первый период – докапиталистическое развитие (до XVIII в.); б) второй период – колониальный. Казахстан, как колония царизма и предпосылки Октябрьской революции в Казахстане; в) третий период – советский».

Попытки периодизации истории Казахстана встречаются в публикациях Ш. Кудайбердыева, А. Букейханова, М. Тынышпаева, Т. Рыскулова и др. Тем не менее, долгое время доминировала периодизация отечественной истории по формационным признакам. Каждая социально-экономическая формация (за исключением рабовладельческой) рассматривалась как полноценный и завершённый период истории Казахстана. Классическим образцом формационного подхода к истории может служить пятитомное академическое издание «Истории Казахской ССР» 1979–1981 гг. Хронологические рамки первого тома охватывали от первобытно-общинного строя до раннефеодальных государств на территории Казахстана, второй том – развитие феодальных отношений. Образование казахской народности и Казахского ханства, третий том – присоединение Казахстана к России. Социально-экономические отношения. Революционное и национально-освободительное движение в канун Великого Октября. Четвертый и пятый тома были посвящены истории социалистического и коммунистического строительства в Казахстане. Доминант социально-экономической формации сохранился и во внутренней структуре академического издания.

С крахом коммунистических идей формационная периодизация истории Казахстана отошла на второй план. Сегодня национальная историография не выработала общепризнанную и общепринятую периодизацию отечественной истории, хотя анализ обобщающих трудов показывает, что периодизация истории продолжает оставаться актуальной проблемой научно-исторической мысли. Впервые новый вариант периодизации отечественной истории предложил академик М. К. Козыбаев. Он выделил девять периодов: 1. Появление и расселение первых людей на территории Казахстана. 2. Период саков, усуней, кангюев, алшынов, гуннов. 3. Период тюркских племен. 4. Кыпчакский период. 5. Монгольское господство. 6. Казахские ханства: формирование народа, нации. 7. Колониальный период. 8. Период советской империи. 9. Период независимости. По сути дела, в основу периодизации отечественной истории положен событийно-хронологический принцип. Этот принцип определил и структуру многотомной «Истории Казахстана» – последнего на сегодняшний день академического издания.

В учебном пособии А. Абдакимова «История Казахстана (с древнейших времен до наших дней)», изданном в 1999 г., мы насчитали 13 периодов отечественной истории. Как бы предвосхищая научные дискуссии, автор указывает на то, что никакого единства мнений во взгляде на исторические события сегодня нет, наверное, и быть не может.

«Предлагая альтернативы, я стараюсь, – далее продолжает он, – избежать категоричных суждений, утверждений, навязывания своего мнения читателям».

Нам представляется, что периодизация истории Казахстана должна быть построена на тех тенденциях и процессах, которые составляют суть и содержание развития всего общества, а не его отдельных социальных групп, политических институтов и экономических отношений. Основными критериями, позволяющими определить начальные и завершающие даты периодов, необходимо признать этнические, духовные и политические процессы. Выдвигая эти базисные понятия, мы исходим из того, что, во-первых, творцом истории является конкретная общность людей (племя, народ, этнос, нация), во-вторых, свое единство или отличие от других социальная общность выражает только через духовные ценности, в-третьих, политическая организация общности людей, достигнув апогея в своем развитии, подводит итог прошлому, ответственна за настоящее и будущее каждого и всех источников власти. В рамках данного методологического вывода мы предлагаем следующую периодизацию истории Казахстана:

1. Древний Казахстан.
2. Казахстан в период тюркизации, исламизации и этнополитогенеза (VI – XV вв.).
3. Период Казахских ханств (XV – сер. XIX вв.).
4. Колониальный Казахстан.
5. Советский Казахстан.
6. Независимый Казахстан.

Как свидетельствуют археологические, антропологические и иные исследования, древние насельники Казахстана жили и творили свою историю по тем же правилам и канонам, которые были свойственны человеческому сообществу Африки, Азии и Европы. Потребительское хозяйство, «неолитическая революция», освоение металла сопутствовали на начальном периоде расширению географии обитания людей, формированию их антропологического типа, выбору культуры хозяйствования в соответствии с фауной, флорой и минеральными ресурсами казахской земли. Сакские племена вписали яркие страницы истории древности.

Хронологически второй период отечественной истории охватывает от времен образования древнетюркского каганата до откочевки султанов Керей и Жанибека в район Чу и Козыбасы, где в 1465 г. началась история Казахского ханства. Особенности и своеобразие тюркского мира и этническое самосознание тюркских этносов предельно четко отражены в памятниках орхоно-енисейской письменности. Сегодня однозначно установлено, что даже могущественная империя Чингисхана была в значительной степени создана тюркской общностью Центральной Азии, частью которой является Великая Степь.

Тюркизация казахских степей практически параллельно шла с исламизацией населения, прервав еще ранее начавшееся распространение христианской религии и буддизма, с одной стороны, не уничтожая тенгрианство – с другой. К моменту образования Казахского ханства принадлежность к миру тюрков и верность исламу стали важными признаками этнической идентичности казахов. Венцом политических и этнических процессов явилось завершение формирования казахского этноса и появление Казахского ханства. Период казахских ханств имеет, на наш взгляд, три главных итога. Первый итог – завершился процесс формирования этнической территории и традиционной казахской культуры (обычаи, традиции, игры, литературный и музыкальный фольклор). Второй итог – заложены правовые основы функционирования казахского общества и государства («Қасымханның қасқа жолы, Есімханның ескі жолы», «Жеті жарғы» и т. д.). Третий итог – казахи, оказавшись на грани исчезновения после «Великого бедствия» 1723 г., сумели отстоять этническую, территориальную целостность и государственную независимость. Но ненадолго.

В исторической литературе существует концепция о том, что в результате межфеодальной усобицы, отсутствия устойчивых политико-экономических связей между регионами, а также в ходе участия среднеазиатских ханов в раздувании распрей в казахском обществе, единое Казахское ханство распалось на жузы. Действительно, в 1718 г. ханом Младшего жуза стал Абулхаир, еще раньше Средний жуз возглавил Каип.

На современном этапе предпосылки и условия возникновения казахских жузов концептуально переосмысливаются. Академик М. К. Козыбаев, писатель А. Кекилбаев указывали на естественно-исторический и объективный характер жузовского деления казахов. Присоединяясь к данному выводу, нам хочется только подчеркнуть, что в XVII – начале XVIII веков образование и функционирование казахских жузов несколько не послужило фактором, разрушившим единство и силу общества, расстроившим механизмы жизнедеятельности и безопасности государства. По всей вероятности, до кончины Тауке хана (1715 г.) и экономически, и этнически каждый жуз был силен и самостоятелен, что внутренняя динамика развития казахского общества позволила выдержать катастрофу 1723 г. После года «Великого бедствия», названного Ч. Валихановым «ужасным», «роковым», «злополучным», «кровавым», казахи не то что не сошли со сцены истории, но и усилили свое единство, выдвинули из своей среды целую плеяду батыров, биев, актуализировалось значение ханской власти. «Ни один киргизский хан, – писал Ч. Валиханов, – не имел такой неограниченной власти, как Абылай. Он первым предоставил своему произволу смертную казнь, что производилось прежде не иначе, как по

положению народного сейма, и усмирил своевластие сильных родоначальников и султанов, которые ограничивали советом власть хана».

Колониальный и советский периоды истории Казахстана имеют одну общую черту – силовое разрушение основ традиционного казахского общества и нарушение хода естественно-исторического развития национального социума.